

Новый император из столицы прислал легендарного лекарственного человека. Все знали, что государь замышляет недоброе, но принять такой дар было необходимо. Род Цзи, охраняющий северные рубежи, хоть и внес огромный вклад в основание государства Чжао, когда-то состоял в родстве с династией прежних правителей. В начале правления новой династии глава рода Цзи истребил всех своих дальних родственников, чтобы доказать свою преданность. Однако прошли годы, и род Цзи стал единоличным хозяином северных земель. Жители Севера знали только своего великого генерала Цзи Яня, совершенно забыв о том, что в столице есть еще и Император, держащий в руках власть над Поднебесной.

Когда лекарственного человека доставили во внутренний двор резиденции генерала, советники собрались в кабинете, чтобы обсудить, как поступить с этим источником бед. Убить его означало открыто пойти на мятеж, прогнать — нарушить указ государя. Неужели придется оставить его у себя? Генерал, слушая бесконечные споры и предостережения своих приближенных, почувствовал головную боль:

— Довольно. Это всего лишь лекарственный человек, неужели он способен превратиться в стихийное бедствие? Оставьте его в поместье, вряд ли он сумеет заварить здесь какую-то кашу.

— Генерал, нельзя! — один из советников в сером халате поспешно шагнул вперед. — Смерть покойного императора — горький урок, вы должны быть осторожны! Хотя мы и находимся на Севере, до нас доходили стихи и песни из столицы. Этот человек — вовсе не чудесное снадобье, способное оживлять мертвых! Это демон, сбивающий с толку! Мудрый правитель после того, как связался с ним, превратился в кровожадного тирана. Гаремы прежней династии утонули в крови, весь народ государства Чжао стонал от бедствий. Если бы не вы, генерал, стоящий на страже Севера, разве смогли бы люди здесь жить в достатке и спокойствии?

— Верно, генерал! — подхватил другой советник. — Покойный император скончался, новый вззошел на трон. Государство еще не оправилось от потрясений, а государь уже обратил свой взор на Север. По слухам, новый император души не чает в этом существе, завалил его дворец драгоценностями, позволяя крушить и ломать все ради забавы. Какое безумие! Народ едва прикрывает наготу, а в покоях этого демона золото и серебро звенят горами. Эти детские песенки из городских переулков лучше всего доказывают, как сильно новый император дорожит этим человеком. А теперь он вдруг решил отправить его на Север — наверняка замыслил нечто грандиозное!

Цзи Янь потер переносицу и взмахнул рукой:

— Сядьте, господа. Я понимаю ваши опасения. Но я генерал государства Чжао, как я могу испугаться еще не увидев человека? Я слышал эти песни, но слухам нельзя верить слепо. Столичные сплетни не утихают со дня основания государства. Уверен, вы слышали немало насмешливых стихов и о моем роде — это лишь способ для нищих литераторов прославиться и выслужиться перед императором. Что же до самого лекарственного человека, я не видел его лично и не стану делать поспешных выводов.

Советник в сером тяжело вздохнул:

— Ваша доброта, генерал, — счастье для жителей Севера, но беда для вас самих. Я знаю, что вы не хотите обижать его, но... — он с грохотом опустился на колени, — если этот человек

поведет себя недостойно и попытается одурманить вас, я готов умереть, чтобы избавить вас от этой напасти!

Цзи Янь быстро подошел к нему и помог подняться:

— Успокойтесь, я все понимаю.

Если бы люди всегда понимали всё так, как обещали, и до конца жизни следовали своим словам, то в истории не было бы столько запутанных судеб, неразрешимых драм и трагедий.

По пути на Север Юй Чэньинь больше спал. Возможно, из-за того, что кровожадный покойный император подорвал его здоровье, он выглядел болезненно: брови и ресницы поседели, серебристые волосы ниспадали до пояса, а глаза отливали странным зеленым светом. Он чувствовал, что его натура все больше сближается с растительной: ему хотелось подолгу греться на солнце и впитывать росу. Прибыв в поместье генерала, он, не слушая слуг, лег прямо на землю во дворе, подставляя тело лучам солнца. Он стал молчаливым, перестал смеяться, лишь постоянно пребывал в полудреме. О Государственной печати он не имел сил даже думать.

Когда он грелся на солнце, маска мешала ему, и он, не желая терпеть неудобства ради других, просто сбросил ее в сторону. Ему было неважно, что думает император и как с ним поступят на Севере. Солнце, дождь, гром и земля — все это стало неважным.

Через несколько дней слуги во дворе изменили свое отношение: они перестали сторониться лекарственного человека и начали охранять его от всех остальных. Они молчаливо сгрудились вокруг, не желая подпускать к нему никого, даже генерала, которому присягнули на верность. Пусть маленький лекарственный человек останется здесь, тихо лежа на земле, не принадлежа ни им, ни кому-либо еще.

Когда генерал увидел его, сердца слуг разбились вдребезги — их чувства были подобны грязи, которую не смести метлой и не сдуть ветром.

Генерал сменил всех слуг, а затем отвел Юй Чэньиня в конюшню. Юй Чэньинь никогда не видел породистых скакунов и, погладив горячую шкуру красного коня, слабо улыбнулся.

— Тебе нравится? У меня есть еще один, подарю его тебе.

Юй Чэньинь покачал головой:

— Не нужно, я уже не могу ездить верхом.

Генерал рассмеялся:

— Разве это помеха? Я буду возить тебя.

Генерал скакал с ним по бескрайним северным степям. Увидев дикого гуся, он натянул лук и

выпустил стрелу. Птица камнем упала вниз, крылья в агонии затрепетали и замерли. Генерал спешился, поднял добычу и хотел отдать Юй Чэньиню, но тот отказался:

— Зачем мне это? Оставь себе, если нравится.

— А что тебе нравится? Драгоценности, редкие безделушки или, может, острый меч?

— Драгоценность? Разве я сам не драгоценность? А зачем мне меч? Чтобы убивать или пить кровь?

Генерал не рассердился, а лишь тяжело вздохнул:

— Ты настрадался. Если хочешь, оставайся на Севере. Я обещаю, что здесь ты будешь в безопасности и покое.

— Надеюсь на это.

— Ты мне не веришь?

Юй Чэньинь погладил коня, не поднимая глаз на генерала:

— Я не генералу не верю, а человеческому сердцу. Покойный император тоже когда-то был мудрым, писал для меня картины, относился как к другу. А потом... превратился в кровожадного монстра, изо дня в день пил мою кровь, калечил тело и терзал душу. Генерал...

— Юй Чэньинь поднял голову и посмотрел прямо в глаза Цзи Яню, — разве ты тоже не жаждешь власти?

Юй Чэньинь смотрел на этого героя, напоминавшего властного тирана, и чувствовал беспокойство. Станет ли он ключом к поиску печати? Или это снова будет напрасно?

<http://bllate.org/book/18606/1791629>